

«Утверждаю»

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова,
Начальник Управления научной политики
и организации научных исследований МГУ
профессор А.А. Федягин

30 марта 2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации, ФГБОУ ВПО «Московский Государственный
университет имени М.В. Ломоносова», о диссертации
Нинель Васильевны Малышевой «Отношение якутского языка
к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные
и структурно-семантические особенности)» (Якутск, 2015), выпол-
ненной на кафедре якутского языка Института языков и
культуры народов Северо-Востока РФ ФГАОУ ВПО «Северо-
Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
и представленной на соискание ученой степени кандидата филологи-
ческих наук по специальности 10.02.02 – Языки народов РФ (якут-
ский язык)**

Якутское языкознание достигло больших успехов: далеко продвину-
лось изучение диалектной системы якутского языка, всесторонне описы-
вается грамматический строй языка, яркие достижения имеет якутская
лексикология и лексикография. На очереди – исследование истории сло-
жения якутского языка и формирования его диалектной структуры. Реше-
нию одной из сторон этой большой и весьма сложной задачи посвящена
представленная диссертационная работа. Автор отмечает, что его диссер-
тация в некоторой степени носит поисковый характер, поскольку впервые
в якутском языкознании ставится «проблема комплексного изучения ис-
торического отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам
древнеуйгурских письменных памятников XI в.», но в то же время про-

блемы соотношения лексических и морфологических элементов современного якутского языка с соответствующими элементами языков прошлых эпох, несомненно, имеют решающее значение для понимания путей сложения якутского языка. С другой стороны, это важно и для уяснения этнической истории якутского народа, ибо отдельные стороны этногенеза остаются спорными или неопределенными.

Однако мнение о том, что в формировании якутского этноса принимали участие в течение продолжительного времени многие этнические компоненты, в том числе и разные тюркоязычные племена – носители древних тюркских языков, разделяется в настоящее время большинством этнографов и историков. Поэтому установление реальных связей между якутским языком и другими древними тюркскими языками – особенно в диахроническом аспекте – актуальная задача для исследователей якутского языка, вообще для исторической грамматики тюркских языков.

Сказанное, несомненно, определяет **актуальность** разрабатываемой в диссертации темы. Это первое в якутском языкоznании комплексное исследование связей современного языка с языками тюркских племен, этнически и исторически связанных с якутским этносом, а именно с уйгурским языком и языком тех древнетюркских памятников, который в тюркологии принято квалифицировать как «древнеуйгурский». При этом для исследования привлечены весьма репрезентативные тексты XI в. – Словарь Махмуда Кашгарского и дидактическая поэма «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского. В то же время, рассматриваемая диссертация входит в круг исследований, в которых также анализируются исторические связи якутского языка с другими древнетюркскими языками (или диалектами), представленными памятниками более ранней эпохи (руническими текстами), а также и другими современными тюркскими языками. Поэтому как данная диссертационная работа, так и проведенные ранее исследования этого плана в целом расширяют фактологическую базу для углуб-

ленного понимания и разработки истории якутского языка и определения его места среди тюркских языков.

Диссертация Н.В. Малышевой выполнена на основе тщательного комплексного анализа собранного автором материала с учетом сделанного в данном направлении другими исследователями. В связи с этим следует признать одним из достоинств данной работы представленную автором развернутую картину достижений современного якутского языкоznания и тюркологии в целом относительно проблем исторического формирования якутского языка. Такому весьма полезному анализу посвящена 1 глава диссертации «История изучения якутского, уйгурского, древнеуйгурского языков» (с. 11–40). Она свидетельствует о том, что автор диссертации хорошо знаком с литературой вопроса. Автор прослеживает научные подходы к истории якутского языка начиная с противостояния точек зрения О.Н. Бётлингка и В.В. Радлова и доводит их до наших дней.

Н.В. Малышева свободно ориентируется в обсуждаемой проблематике, она привлекает также сведения по истории и этнографии тюркоязычных народов, широко обсуждает фонетические проблемы, связанные с классификацией якутского и других привлекаемых языков и пр. Библиография включает названия 203 научных трудов (в том числе и ссылки на ресурсы Интернета) на русском и иностранных языках. Таким образом, в диссертации полно освещен уровень научной разработки обсуждаемой проблемы в отечественном и зарубежном востоковедении.

В 1 главе диссертации автор также посвящает особый раздел понятийно-терминологическому аппарату. Цель представленного исследования заключается в выявлении лексических параллелей якутского, современного уйгурского и древнеуйгурского языков, описании их фоноструктурных и структурно-семантических особенностей в плане определении отношения якутского языка к уйгурскому языку и языкам древнеуйгурских письменных памятников XI в. «Кутадгу билиг» и «Диван лугат ат-

тюрк». Таким образом автор совмещает в своей работе собственно лексико-семантический анализ языковых параллелей с описанием их фоноструктурных (формальных) репрезентаций в сопоставляемых языках в разные исторические периоды.

Последняя методика изучения параллелей восходит к разработанной научным руководителем диссертанта, д.ф.н. Г.Г. Левиным, концепции, которую он полно реализовал в своей докторской диссертации по сопоставлению якутской лексики с лексикой рунических текстов и языков Саяно-Алтая. Согласно этой концепции характер родства и близость отношений между языками можно установить путем выявления степени устойчивости фоноструктурных, а также структурно-семантических показателей. Важнейшая составляющая данного подхода – статистическая обработка полученных данных. И это дает новый поворот результатам исследования, поскольку анализ обретает не только качественную, но и количественную оценку. Сравнительный анализ структурно-семантических показателей дал возможность установить, что по отношению к якутским формам высокий показатель абсолютного совпадения структур с устойчивым лексическим значением отмечается в языке памятника «Диван лугат ат-тюрк». В древнеуйгурском языке наибольшее количество параллелей с абсолютным совпадением структур и лексических значений – в односложных основах, в уйгурском языке – двусложных.

Н.В. Малышева при изучении параллелей на лексическом уровне опирается на современную методику сопоставления организованных в универсальные идеографические группы языковых концептов, которая разработана в трудах ведущего тюрколога-лексиколога д.ф.н. А.Г. Шайхулова. Данная многоаспектная семантическая классификация представлена четырьмя группами: Природа; Человек; Общество; Познание, она послужила отправной точкой при составлении синопсиса идеографической характеристики, предназначеннной для описания корневых основ в

кыпчакских языках Урало-Поволжья. Достоинством предлагаемой методики является вовлечение в семантический анализ когнитивной сферы, что позволяет в известной мере определить внутреннее соотношение слов-понятий по их семантическим признакам в разных языках.

Используемые в рамках сравнительного и сопоставительного методов указанные выше методики обработки лексического материала Г.Г. Левина и А.Г. Шайхулова позволяют признать, что автор диссертации в своей работе **опирается на современные исследовательские приемы и методы**, апробированные отечественными тюркологами на материале целого ряда алтайских языков.

В целом, **научную новизну** представленной диссертации определяет комплексный подход автора к семантико-сопоставительному анализу якутских лексем с коррелятами в уйгурском языке его разных исторических эпох. Впервые в тюркологии на основе указанных выше методов определяется общее количество лексических параллелей в этих языках в рамках идеографических групп «Природа», «Человек», «Общество», «Познание» и на основе выявленных фоноструктурных и структурно-семантических особенностей лексических параллелей устанавливается характер устойчивости и изменчивости фоноструктурных и структурно-семантических характеристик исследуемых лексических параллелей.

Диссертация строится на основе **репрезентативной выборки** в рамках указанных когнитивно-идеографических групп «Природа», «Человек», «Общество» и «Познание» из авторитетных лексикографических трудов по якутскому и современному уйгурскому языкам. Исторический аспект представлен авторитетным Этимологическим словарем Э.В. Севортияна и двумя самыми значимыми для истории уйгурского (и узбекского – как языка той же языковой группы) языка памятниками Караканидской эпохи – Словарём Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-турк» (более 6000 вокабул) и поэмой «Кутадгу билиг» (около 3000 вокабул). Как

видно, привлеченный объём материала **обеспечивает достоверность** полученных диссидентом выводов.

Здесь, однако, следует остановиться на использованных автором изданиях указанных памятников. Материалы из «Кутадгу билиг» берутся по стамбульскому турецкому изданию Р. Арата, которое до сих пор считается в мировой тюркологии наиболее успешным сводом текста по трем рукописям. Примеры из «Дивана» извлекались из издания этого памятника казахстанскими востоковедами. Действительно, это единственное полное и очень профессиональное издание памятника на русском языке. Однако издатели предпочли передавать в нём тюркские примеры в транслитерации, а не в привычной для тюркологов форме фонологической транскрипции (здесь оказываются снятыми, например, различия гласных по раствору и рядности, согласных «к» и «г» и др.). Поэтому в диссертации данные примеры смотрятся необычно, что затрудняет их восприятие на фоне сопоставляемых словоформ в фонетическом облике, особенно рядом с подобной словоформой, взятой из «Кутадгу билиг». Например: «внешний вид (уйг. *boj* ‘1. корпус, стан, рост’ [УРС] // як. *bodo* ‘вид, облик’, ср.: др.-уйг. *būž* ‘рост человека’ [ДЛТ], *bod* ‘рост’ [КВ]) или «одежда, обувь, украшения (уйг. *börk* ‘шапка, тюбетейка без подгладки’ // як. *bärgähä* ‘шапка’, ср.: др.-уйг. *burk* ‘шапка’ [ДЛТ], *börk* ‘головной убор’ [КВ])».

Возможно, в данном случае диссиденту следовало бы предъявить и фонетическую реконструкцию лексемы из «Дивана», обратившись к иным публикациям памятника или к «Древнетюркскому словарю».

Собственно исследовательский аспект реализован во второй и третьей главе. Вторая глава «Лексические параллели якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков» (с. 41–91) представлена 4 разделами, отражающими соответствующие когнитивно-идеографические группы – «Природа», «Человек», «Общество» и «Познание. В этой главе отражен первый этап исследования: когнитивно-идеографический и количествен-

но-статистический анализ лексических параллелей в трех языках. В тематических группах анализируются количественное соотношение исследуемых параллелей, частично проводится сравнительный анализ семантической устойчивости и изменчивости этих параллелей. Лексико-семантическая характеристика лексических единиц представлена раздельно по структурным типам. Сначала дается количественная характеристика лексико-семантических особенностей лексических параллелей якутского и уйгурского языков, затем – якутского и древнеуйгурского.

Проведенный анализ дает интересные результаты. Например, в якутском и уйгурском языках в группе «неживая природа» обнаружено 43 лексические параллели, причем из них 37 (86 %) лексем имеют аналогичные формы в древнеуйгурском языке: в КБ – 20 (43,5 %), в МК – 31 (72 %). Таким образом, количественная характеристика лексико-семантических особенностей языковых параллелей якутского, уйгурского и древнеуйгурского языков дает возможность полагать, что высокий показатель устойчивости лексических значений лексем по отношению к якутскому языку отмечается в уйгурском языке (74,16 %), в «Диване» – 64,03 %, в «Кутадгу билиг» – 62,78 %. Анализ и других когнитивных групп в совокупности позволил автору сделать вывод о том, что в лексико-семантическом плане уйгурский язык находится в наиболее близкой позиции к якутскому языку, поскольку в 75,2 % случаях наблюдается устойчивое сохранение лексических значений слов, кроме того прослеживается тесная взаимосвязь якутского языка с языком древнеуйгурского «Диван лугат ат-тюрк».

Структура и характер изложения третьей главы «Фоноструктурные и структурно-семантические особенности лексических параллелей якутского, уйгурского, древнеуйгурского языков» (с. 92–147) обусловлены проводимым автором на втором этапе исследования фоноструктурным и структурно-семантическим анализом лексических параллелей. Здесь в

сравнительном плане детально рассматривается количественная характеристика именных основ исследуемых лексических параллелей в фоноструктурном и структурно-семантическом аспектах, результаты анализа оформляются в виде наглядных таблиц (всего 21 таблица). В главе сначала (§1) подвергаются анализу фоноструктурные особенности когнитивно-идеографических параллелей якутского языка в сравнительном плане с уйгурским языком; анализируются устойчивость и изменчивость структурных типов. Далее (§2) автор диссертации описывает особенности лексических параллелей между якутским языком и другими языками, соотнося их фоноструктурные и структурно-семантические характеристики, а также изменения структурных типов якутских форм в сравнении с уйгурскими и древнеуйгурскими основами. Здесь отмечается, что структурные изменения произошли в большинстве случаев по ряду причин: например, в закрытых слогах древнеуйгурского происхождения в якутском языке наблюдается выпадение консонантного [c] в анлауте с сохранением лексического значения якутской основы, например: [CVC]→[VC]: др.уйг. saž ‘ волосы’ // як. ас ‘ волосы’, др.уйг. suz ‘ речь’ // як. ös ‘ слово, речь’, [CV-CVC]→[V-CVC]: др.уйг. sakiz ‘ восемь’// як. axtis ‘ восемь’ (с. 106); в других случаях наблюдается дифтонгизация узкого гласного (с. 133) и т.п.

Исходя из выполненных расчетов, автор выяснил, что по устойчивости лексических значений среди исследуемых языков наиболее близок к якутскому языку современный уйгурский. Эта устойчивость фоноструктурных оформлений уйгурских и древнеуйгурских лексем по отношению к якутским формам характеризуется такими показателями: в уйгурском языке – 42 %, в ДЛТ – 49 %, в КВ – 40 %. Таким образом, установлено, что в лексико-семантическом плане уйгурский язык наиболее близок якутскому языку, что доказывает 75,2 % устойчивых лексических значений слов, в историческом плане большая близость наблюдается с языком «Дивана лугат ат-тюрк».

Весьма показательны также Приложения (№ 1–10; с. 172–182), в которых представлены в наглядной графической форме количественные результаты проведенного автором семантического и фоноструктурного анализа лексических параллелей.

Большой объём проанализированного материала, подробный семантический и фоноструктурный анализ сопоставляемых лексем и полученные результаты позволяют признать, что диссертационная работа Н.В. Малышевой вносит существенный вклад в изучение истории якутского языка, в понимание путей формирования его лексической системы. К тому же разделы диссертации, посвященные фоноструктурному анализу лексем, показывают подготовленность автора к решению вопросов исторической фонетики и его умение пользоваться разнообразными данными для подтверждения своих положений. Полученные научные результаты определяют **научную теоретическую значимость диссертации**. Благодаря настоящему исследованию становится возможным уточнить связи якутского языка с языками карлукской группы, оно существенно расширяет фактологическую базу, которую накопили якутские языковеды, изучающие исторические связи якутского языка с другими тюркскими языками и языками других групп. Работа имеет, несомненно, и общетюркологическую научную значимость

Не менее существенна **практическая значимость** проведенного исследования, поскольку его содержание предоставляет широкие возможности использования фактов в разработке исторической лексикологии якутского языка, при создании этимологического словаря, а также в процессе преподавания теоретических курсов по лексикологии и истории языка в вузах республики.

Диссертационная работа прошла **солидную апробацию**: ее результаты докладывались автором на многих международных конференциях.

Как известно, уйгурский и узбекский язык относятся к уйгуро-

карлукской группе тюркских языков. Привлеченные автором письменные памятники «Диван лугат ат-турк» и «Кутадгу билиг» отражают исторический этап развития этих языков в XI в., связанный с историей Караканидского государства. Однако существует большой объём письменных памятников древнеуйгурского языка, отражающих язык древних уйголов из Восточного Туркестана. Большинство этих текстов уже издано. Поэтому перед исследователями истории якутского языка стоит задача освоить и данный материал. Н.В. Малышева проложила дорогу в этом направлении, значит, можно надеяться, что и буддийские тексты тоже будут привлечены в последующих исследованиях. Это, естественно, создаст более полную картину лексических связей якутского языка с древнеуйгурским.

Заканчивая обозрение диссертации Н.В. Малышевой, следует отметить, что автор выполнил стоящую перед ним задачу исследования, показав соотношение якутских лексем с разными уровнями развития карлукских языков – древнеуйгурского (по 2 памятникам письменности) и современного уйгурского. Представлена **самостоятельная, оригинальная** и во всех отношениях важная работа, продвигающая вперед изучение истории становления современного якутского языка. Выявленные параллели показывают достаточно устойчивые исторические связи в развитии этих языков, некогда входящих в ареал распространения древних тюркских языков. В работе проанализирован также оригинальный лингвистический материал. Таким образом, данная работа имеет научную и практическую значимость для отечественной тюркологии.

Содержание диссертации и автореферата в полной мере соответствует специальности.

Автореферат вполне отражает структуру и содержание представленной работы.

Печатные работы (16 названий) отражают содержание работы и используемую методологию, методы и приёмы исследования.

Диссертационная работа Н.В. Малышевой отвечает требованиям п.8 «О порядке присуждения ученой степени кандидата филологических наук» по специальности 10.02.02 – Языки народов РФ (якутский язык).

Автор диссертации «Отношение якутского языка к уйгурскому и древнеуйгурскому языкам (фоноструктурные и структурно-семантические особенности)», Нинель Васильевна Малышева, достоин присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по избранной специальности.

Отзыв составлен Д.М. Насиловым, доктором филологических наук, профессором кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, обсужден и одобрен на заседании кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ (протокол № 7 от 26 марта 2015 г.) и является коллективным.

Заведующий кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ,

д.ф.н., проф.

Д.Насилов

Д.М. Насилов

Секретарь

Т.А. Томпакова

Т.А. Томпакова

Подписи проф. Д.М. Насилова и Т.А. Томпаковой заверяю:

И.о. заместителя директора ИСАА МГУ по научной работе,

к.и.н.

В.Е. Смирнов

27.03.2015